



ПЕРВЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Березина ул., д. 4, г. Владимир, 600017
<http://1aas.arbitr.ru>, тел/факс: (4922) 44-76-65, 44-73-10

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Владимир
27 мая 2024 года

Дело № А79-2445/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 13 мая 2024 года.
Полный текст постановления изготовлен 27 мая 2024 года.

Первый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Евсеевой Н.В.,
судей Волгиной О.А., Рубис Е.А.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Сизовой Е.И.,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу конкурсного
управляющего Давлетшина Дария Рифовича на определение Арбитражного суда
Чувашской Республики-Чувашии от 16.02.2024 по делу № А79-2445/2020,
принятое по заявлению конкурсного управляющего общества с ограниченной
ответственностью «СпецФинПроект-Каскад» (ОГРН 1062124025798,
ИНН 2124026140) Давлетшина Дария Рифовича к акционерному обществу
«Волжская инвестиционная компания» (ОГРН 2126003765, ИНН 2126003765),
Estial Holding Limited (ГРН 2132130001540 (КИПР), Тахоеву Алану Казбековичу,
Жигуновой Елене Игоревне, Каташовой Анне Дмитриевне, Тимофеевой Ольге
Николаевне, Лебедевой Розе Петровне, Михайлову Игорю Викторовичу,
Григорьеву Сергею Вениаминовичу, Степанкову Валентину Георгиевичу,
Ермолаеву Андрею Владимировичу, Волкову Валерию Дмитриевичу, Васильеву
Андрею Владиславовичу о привлечении к субсидиарной ответственности по
обязательствам общества с ограниченной ответственностью «СпецФинПроект-
Каскад» в размере 461 098 234 руб. 82 коп. солидарно в рамках дела по заявлению
акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» (ОГРН
1027700342890, ИНН 7725114488) к обществу с ограниченной ответственностью
«СпецФинПроект-Каскад» о признании несостоятельным (банкротом), с участием
в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований
относительно предмета спора, финансового управляющего имуществом Волкова
Валерия Дмитриевича Глустенкова Игоря Валентиновича,
при участии в судебном заседании: от заявителя (конкурсного управляющего ООО
«СпецФинПроект-Каскад» Давлетшина Д.Р.) – представителя Ермолаева П.В. по
доверенности от 01.10.2023 №1.1-Ю сроком действия один год; от кредитора
(АО «Россельхозбанк») – представителя Панфилова В.А. по доверенности от
09.03.2022 № 079-38-01/220 сроком действия по 07.02.2026; от ответчиков:

от Михайлова Е.И. – лично Михайлова Е.И. (паспорт); от Жигуновой Е.И. – лично Жигуновой Е.И. (паспорт); от Каташовой А.Д. – представителя Петровой И.А. по доверенности от 24.11.2022 серии 77 АД № 0158868 сроком действия пять лет; от Волкова В.Д. – представителя Иванова И.Л. по доверенности от 20.12.2022 серии 77 АД №2052025 сроком действия три года; от Степанкова В.Г. – представителя Зиневича И.О. по доверенности от 17.11.2022 серии 77 АД №1794439 сроком действия три года; установил следующее.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СпецФинПроект-Каскад» (далее – ООО «СпецФинПроект-Каскад», должник) в Арбитражный суд Чувашской Республики-Чувашии обратился конкурсный управляющий Давлетшин Дарий Рифович (далее – Давлетшин Д.Р., конкурсный управляющий) с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о привлечении акционерного общества «Волжская инвестиционная компания» (далее – АО «ВИК»), Estial Holding Limited (далее – Компания), Тахоева Алана Казбековича (далее – Тахоев А.К.), Жигуновой Елены Игоревны (далее – Жигунова Е.И.), Каташовой Анны Дмитриевны (далее – Каташова А.Д.), Тимофеевой Ольги Николаевны (далее – Тимофеева О.Н.), Лебедевой Розы Петровны (далее – Лебедева Р.П.), Михайлова Игоря Викторовича (далее – Михайлов И.В.), Григорьева Сергея Вениаминовича (далее – Григорьев С.В.), Степанкова Валентина Георгиевича (далее – Степанков В.Г.), Ермолаева Андрея Владимировича (далее – Ермолаев А.В.), Волкова Валерия Дмитриевича (далее – Волков В.Д.), Васильева Андрея Владиславовича (далее – Васильев А.В.) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 461 098 234 руб. 82 коп. в солидарном порядке.

К участию в обособленном споре привлечен финансовый управляющий Волкова В.Д. Глустенков Игорь Валентинович.

Арбитражный суд Чувашской Республики-Чувашии определением от 16.02.2024 прекратил производство по заявлению конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности Компании; в удовлетворении остальной части заявления конкурсного управляющего отказал.

Не согласившись с принятым судебным актом, конкурсный управляющий обратился в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит определение суда отменить и принять по делу новый судебный акт, которым привлечь ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Оспаривая законность принятого судебного акта, заявитель апелляционной жалобы указал, что указанные конкурсным управляющим привлекаемые к субсидиарной ответственности лица являются надлежащими ответчиками. Считает, что вывод суда первой инстанции о том, что заявленные конкурсным управляющим обязательства в составе субсидиарной ответственности возникли до 23.03.2019, не соответствует материалам дела. Пояснил, что у должника возникли обязательства по основному долгу, возникшие перед независимыми кредиторами – администрацией города Чебоксары по арендным платежам на сумму 1 952 090 руб. 95 коп., а также перед МБУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства» по коммунальным платежам на сумму 27 734 руб. 71 коп. Полагает, что в связи несвоевременным обращением должника с заявлением о

собственном банкротстве, в реестр требований кредиторов были включены требования, в отношении которых, с учетом имевшихся у должника активов, утрачена возможность удовлетворения в деле о банкротстве. По мнению заявителя апелляции жалобы, судом первой инстанции не применена норма ч. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве при определении размера ответственности контролирующих должника лиц. Отметил, что размер ответственности контролирующих должника лиц по арендным и коммунальным платежам в понимании ч. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве подлежит включению в состав субсидиарной ответственности, несмотря на момент заключения договоров и периодический характер платежей. Считает, что судом первой инстанции неправильно определен момент возникновения признаков банкротства должника. Указал, что в нарушение пунктов 2 и 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве заявление о признании должника (несостоятельным) банкротом от контролирующих его лиц не было подано в установленный срок до 23.03.2019. Пояснил, что согласно протоколу общего собрания участников общества 11.02.2019 состоялось собрание учредителей должника с повесткой дня о финансово-экономических показателях работы общества за 2018 год и работе по сдаче годовых балансов общества в налоговую службу, по результатам финансового 2018 года, у общества появились признаки объективного банкротства, поскольку размер обязательств должника стал превышать размер активов, таким образом, учредителям должника должно быть известно о наличии признаков банкротства с 11.02.2019, в связи с чем учредители должника обязаны были созвать внеочередное общее собрание кредиторов и принять решение о подаче заявления о несостоятельности (банкротстве) должника не позднее 23.03.2019. Полагает, что вывод суда первой инстанции об отсутствии у совета директоров АО «ВИК» полномочий на принятие решения об обращении в суд с заявлением о банкротстве дочерней организации – ООО «СпецФинПроект-Каскад» не соответствует материалам дела. Подробно доводы заявителя изложены в апелляции жалобы.

Ответчик – Михайлов И.В., в отзыве на апелляционную жалобу указал на несостоятельность доводов апелляции жалобы, просил оставить апелляционную жалобу без удовлетворения. Указал, что Михайлов И.В. не был наделен полномочиями на созыв внеочередного общего собрания кредиторов должника и на принятие решения о подаче заявления о несостоятельности (банкротстве) должника, а также Михайлов И.В. не относится к тем лицам, имеющим право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника, для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом в соответствии с пунктом 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве. Считает, что конкурсный управляющий злоупотребляет правами истца при обращении в суд с исковым заявлением по отношению к Михайлову И.В., в частности, не убедившись и не удостоверившись в доказательствах по настоящему делу, заявитель выдвигает незаконные и необоснованные требования к лицу, которое действовало согласно письменным поручениям акционера АО «ВИК» и по-другому голосовать на Совете директоров АО «ВИК» не могло и не имело право. Отметил, что Михайлов И.В. не участвовал в качестве ни члена совета директоров АО «ВИК», ни тем более в качестве контролирующего лица ООО «СпецФинПроект-Каскад» в сделках, которые могли бы привести к неплатежеспособности должника. По мнению ответчика, Михайлов

И.В. также не подпадает ни под одно из условий, предусмотренных частью 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, отнесения к контролирующим должника лицом.

Также указал, что Михайлов И.В. не был на заседании совета директоров ООО «СпецФинПроект-Каскад» от 11.02.2019 в г. Москва, ему не было известно о наличии признаков банкротства должника ни в указанный конкурсным управляющим период времени (с 11.02.2019 по 23.03.2019), ни в другой период времени, к тому же никаких письменных поручений на представление интересов Чувашской Республики в совете директоров ни в АО «ВИК» по указанному договору-поручению, ни тем более ООО «СпецФинПроект-Каскад» не получал. Подробно возражения Михайлова И.В. изложены в отзыве на апелляционную жалобу.

Ответчик – Григорьев С.В., в отзыве на апелляционную жалобу указал на несостоятельность доводов апелляционной жалобы, просил оставить определение суда без изменения, апелляционную жалобу в части его привлечения к субсидиарной ответственности – без удовлетворения.

Ответчик – Степанков В.Г., в отзыве на апелляционную жалобу указал на несостоятельность доводов апелляционной жалобы, просил оставить апелляционную жалобу без удовлетворения. Указал, что приводимые конкурсным управляющим возражения в части определения судом первой инстанции момента возникновения признаков банкротства при определении размера субсидиарной ответственности обоснованно отвергнуты судом, как противоречащие фактическим обстоятельствам, материалам дела, действующему законодательству и правоприменительной практике. Материалами дела подтверждено, что до обращения банка в суд с заявлением о банкротстве должника, в связи с отказом в продлении сроков погашения задолженности перед банком, должник вел активную хозяйственную деятельность; бывшим генеральным директором должника Васильевым А.В. велись переговоры с банком, направленные на финансовое оздоровление должника, реструктуризацию задолженности, конвертацию кредитных обязательств из долларовых в рублевые, о процентной ставке после конвертации не более 8% годовых, о новом графике платежей. Пояснил, что Степанков В.Г. являлся членом Совета директоров участника должника (АО «ВПК») с 30.06.2013 по 05.02.2020 и не входил в состав Совета директоров на дату проведения общего собрания участников должника по утверждению итогов 2019 и 2020 годов, общему собранию участников должника при проведении общего собрания участников должника за 2019 год не были известны обстоятельства ухудшения финансового состояния должника, так как ретроспективный пересчет показателей бухгалтерского баланса по состоянию на 31.12.2018 проведены по результатам аудиторской проверки ООО «Консультант-аудит» 07.10.2020, следовательно, к моменту выявления обстоятельств ухудшения финансового состояния должника в октябре 2020 года, Степанков В.Г. не являлся членом Совета директоров, что является основанием для отказа в удовлетворении требований конкурсного управляющего о привлечении указанного лица к субсидиарной ответственности. Подробно возражения Степанкова В.Г. изложены в отзыве на апелляционную жалобу.

Ответчик – Каташова А.Д., в отзыве на апелляционную жалобу просила оставить апелляционную жалобу без удовлетворения. Указала, что постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.10.2022 в рамках настоящего дела было установлено, что в период 2013-2020 годов деятельность ООО

«СпецФинПроект-Каскад» являлась прибыльной, до 2020 года общество не отвечало признакам неплатежеспособности; снижение его выручки в 2020 году связано с приостановлением деятельности организаций розничной торговли в связи с введением на территории Чувашской Республики мер по снижению риска распространения новой коронавирусной инфекции (COVID -2019). Считает, что заявитель был вправе предоставить доказательства, опровергающие факты прибыльности и наличия неплатежеспособности, однако от заявителя опровержений не последовало. Подробно возражения Каташовой А.Д. изложены в отзыве на апелляционную жалобу.

Ответчик – Жигунова Е.И., в отзыве на апелляционную жалобу просила оставить апелляционную жалобу без удовлетворения. Указала, что довод конкурсного управляющего о том, что судом не применена норма части 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве при определении размера ответственности контролируемых должника лиц, является несостоятельным, Давлетшин Д.Р., как заявитель не доказал наличие и требуемую совокупность условий для привлечения ответчиков у субсидиарной ответственности. Также считает несостоятельным довод конкурсного управляющего о том, что судом неправильно определен момент возникновения признаков банкротства должника. Пояснила, что обстоятельство отсутствия информации об убытках в бухгалтерской отчетности по итогам 2018 года подтверждается аудиторским заключением, подписанным на дату 01.07.2019 по итогам аудита годовой бухгалтерской отчетности должника по состоянию на 31.12.2018. Подробно возражения Жигуновой Е.И. изложены в отзыве на апелляционную жалобу.

Ответчик – Волков В.Д., в отзыве на апелляционную жалобу просил оставить апелляционную жалобу без удовлетворения, определение суда – без изменения. Указал, что доводы апелляционной жалобы конкурсного управляющего должника не опровергают выводы суда первой инстанции и базируются либо на неверном толковании норм материального права, либо на неправильной оценке имеющихся в материалах дела доказательствах. Считает, что конкурсный управляющий не доказал наличия всей совокупности обстоятельств, которые бы дали суду основание привлечь кого-либо из ответчиков к субсидиарной ответственности за несвоевременное обращение в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом). Подробно возражения Волкова В.Д. изложены в отзыве на апелляционную жалобу.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель конкурсного управляющего поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе, просил определение суда отменить, апелляционную жалобу – удовлетворить.

Михайлов И.В., Жигунова Е.И., представители Каташовой А.Д., Волкова В.Д., Степанкова В.Г. поддержали возражения, изложенные в отзывах на апелляционную жалобу, просили определение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Представитель кредитора – АО «Россельхозбанк», поддержал доводы, изложенные конкурсным управляющим в апелляционной жалобе, просил определение суда отменить, апелляционную жалобу – удовлетворить.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, отзыв на апелляционную жалобу не представили, явку представителей в судебное заседание не обеспечили.

В соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляция рассматривается в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства в порядке статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Законность и обоснованность принятого по делу определения проверены Первым арбитражным апелляционным судом в порядке главы 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изучив доводы апелляционной жалобы, исследовав материалы дела, оценивая представленные доказательства в их совокупности, анализируя позицию заявителя, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом первой инстанции, определением Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 15.04.2020 по заявлению АО «Россельхозбанк» в отношении ООО «СпецФинПроект-Каскад» возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве).

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 16.10.2020 заявление АО «Россельхозбанк» о признании ООО «СпецФинПроект-Каскад» несостоятельным (банкротом) признано обоснованным, в отношении ООО «СпецФинПроект-Каскад» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Парфенов Олег Вячеславович.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 15.04.2021 ООО «СпецФинПроект-Каскад» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Давлетшин Д.Р.

Предметом заявления конкурсного управляющего является требование о привлечении АО «ВИК», Компании, Тахоева А.К., Жигуновой Е.И., Каташовой А.Д., Тимофеевой О.Н., Лебедевой Р.П., Михайлова И.В., Григорьева С.В., Степанкова В.Г., Ермолаева А.В., Волкова В.Д., Васильева А.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 461 098 234 руб. 82 коп. в солидарном порядке.

Заявление конкурсного управляющего основано на положениях статьи 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и мотивировано следующим. Из бухгалтерской отчетности по результатам 2018 года следует, что признак банкротства – недостаточность имущества присутствовал у должника по состоянию на 01.01.2019. Согласно протоколу общего собрания участников общества 11.02.2019 состоялось собрание учредителей должника с повесткой дня о финансово-экономических показателях работы ООО «СпецФинПроект-Каскад» за 2018 год и работе по сдаче годовых балансов общества в налоговую службу. Учредителям должника и Васильеву А.В. должно быть известно о наличии признаков банкротства с 11.02.2019. Учредители должника обязаны были созвать внеочередное общее собрание кредиторов и принять решение о подаче заявления о банкротстве должника не позднее 23.03.2019. Размер возникших обязательств, согласно данным бухгалтерского учета за рассматриваемый период, составил 461 098 234 руб. 82 коп. В составе участников должника находятся следующие лица: АО «ВИК» с размером доли в процентах 8%; Компания (Кипр) с размером доли в процентах 92%. В совет директоров АО «ВИК» в рассматриваемый период входили Тахоев А.К., Жигунова

Е.И., Каташова А.Д., Тимофеева О.Н., Лебедева Р.П., Михайлов И.В., Григорьев С.В., Степанков В.Г., Ермолаев А.В. Согласно торгового реестра Кипра исполнительным органом Компании в рассматриваемый период являлся Волков В.Д.; в период с 09.12.2015 по 09.04.2021 генеральным директором должника являлся Васильев А.В.

Повторно изучив представленные в материалы дела доказательства, с учетом доводов апелляционной жалобы и возражений на нее, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным данным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

На основании пункта 2 статьи 61.14 Закона о банкротстве правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.12 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обладают конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники либо бывшие работники должника или уполномоченные органы, обязательства перед которыми предусмотрены пунктом 2 статьи 61.12 настоящего Федерального закона, либо арбитражный управляющий по своей инициативе от имени должника в интересах указанных лиц.

В силу пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Размер ответственности равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 – 4 статьи 9 настоящего Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (пункт 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

В рассматриваемом случае конкурсным управляющим требование о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника предъявлено к участникам ООО «СпецФинПроект-Каскад» (Estial Holding Limited с долей участия в размере 92% от уставного капитала, АО «ВИК» с долей участия в размере 8 %), членам совета директоров АО «ВИК» и директору Estial Holding Limited Волкову В.Д.

Суд первой инстанции, установив, что компания Estial Holding Limited 22.09.2021 ликвидирована, правомерно на основании пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прекратил

производство по заявлению конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности Estial Holding Limited.

Кроме того, суд правомерно отклонил ходатайство ООО «Волга Траст» об объединении настоящего обособленного спора с заявлением ООО «Волга Траст» о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности.

Доводы о несогласии заявителя апелляционной жалобы с указанными выводами суда первой инстанции апелляционная жалоба не содержит.

В пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве перечислены обстоятельства, при наличии которых руководитель обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. В частности, руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд на основании пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве не позднее чем через месяц со дня возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2 статьи 9 Закона о банкротстве).

Из содержания приведенных норм права следует необходимость определения точной даты возникновения у руководителя должника соответствующей обязанности (признаков объективного банкротства).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 9 постановления № 53, обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника, ликвидационной комиссией заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, императивная обязанность руководителя должника по обращению в арбитражный суд с соответствующим заявлением в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, предполагает достоверную убежденность такого руководителя о наличии указанных признаков.

Ситуации, с которыми закон связывает необходимость обращения руководителя с заявлением о банкротстве организации, должны объективно отражать наступление критического для должника финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц, что происходит при принятии должником на себя дополнительных долговых

обязательств при заведомой невозможности удовлетворения требований кредиторов. В силу указанного само по себе наличие на стороне должника не исполненных обязательств перед кредиторами не влечет для руководителя безусловной обязанности обратиться в суд с заявлением о банкротстве.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 18.07.2003 № 14-П указал, что формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности общества исполнить свои обязательства. Такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение отрицательных значений не является основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением должника о банкротстве.

По смыслу приведенных правовых норм и разъяснений высшей судебной инстанции необращение руководителя в суд с заявлением о признании подконтрольного им общества несостоятельным при наличии обстоятельств, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, влечет привлечение к субсидиарной ответственности исключительно в случае, если эти обстоятельства в действительности совпадают с моментом объективного банкротства должника и воспринимаются любым добросовестным и разумным руководителем, находящимся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, с учетом масштаба деятельности должника, именно как признаки объективного банкротства.

Под объективным банкротством понимается момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов. В связи с этим в процессе рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, помимо прочего, необходимо учитывать то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами, а также что субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов.

В случае, если имеются неисполненные перед кредиторами обязательства, у руководителя должника не возникает безусловная обязанность обратиться в суд с заявлением о признании последнего банкротом. Показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче в суд заявления о собственном банкротстве, должны объективно отображать наступление критического для должника финансового состояния, создающего угрозу нарушения прав и законных интересов других лиц.

В соответствии с правовым подходом, изложенным в определении Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801, если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств, названных в абзацах пятом и седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), и руководитель, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения

такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель с учетом общеправовых принципов юридической ответственности, в том числе предполагающих по общему правилу его вину, освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

Не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства.

Исходя из этого законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

По мнению конкурсного управляющего, признаки объективного банкротства появились у должника в 2018 году, учредители должника были осведомлены о наличии признаков банкротства 11.02.2019 по результатам заседания совета директоров ООО «СпецФинПроект-Каскад».

Как следует из материалов дела, 19.07.2011 между АО «Россельхозбанк» (кредитор) и ООО «СпецФинПроект-Каскад» (заемщик) заключен договор № 110000/1014 об открытии кредитной линии в редакции дополнительных соглашений), по условиям которых кредитор обязался открыть заемщику кредитную линию на срок до 12.10.2020 с лимитом в сумме 36 270 000 долларов США под 9 % годовых, а заемщик обязался в срок до 12.10.2020 возратить кредит и уплатить кредитору проценты за пользование кредитом в размере, в сроки и на условиях кредитного договора (пункты 1.1, 1.4, 1.5, 1.6 договора).

11.08.2011 АО «Россельхозбанк» (кредитор) и ООО «СпецФинПроект-Каскад» (заемщик) заключили договор № 110000/1015 об открытии кредитной линии в редакции дополнительных соглашений, по условиям которых кредитор обязался открыть заемщику кредитную линию на срок до 03.11.2020 с лимитом в сумме 1 585 000 долларов США под 9 % годовых, а заемщик обязался в срок до 03.11.2020 возратить кредит и уплатить кредитору проценты за пользование кредитом в размере, в сроки и на условиях кредитного договора (пункты 1.1, 1.4, 1.5, 1.6 договора).

11.08.2011 АО «Россельхозбанк» (кредитор) и ООО «СпецФинПроект-Каскад» (заемщик) заключили договор № 110000/1016 об открытии кредитной линии в редакции дополнительных соглашений, по условиям которых кредитор обязался открыть заемщику кредитную линию на срок до 03.11.2020 с лимитом в сумме 6 941 000 долларов США под 9 % годовых, а заемщик обязался в срок до 03.11.2020 возратить кредит и уплатить кредитору проценты за пользование кредитом в размере, в сроки и на условиях кредитного договора (пункты 1.1, 1.4, 1.5, 1.6 договора).

10.12.2011 между АО «Россельхозбанк» (кредитор) и ООО «СпецФинПроект-Каскад» (заемщик) заключен договор № 120000/1023 об открытии кредитной линии в редакции дополнительных соглашений, по условиям которых Банк обязался открыть заемщику кредитную линию на срок до 25.12.2012

со сроком погашения до 31.10.2019 с лимитом в сумме 5 000 000 долларов США под 9 % годовых, а заемщик обязался в срок до 31.10.2019 возвратить кредит и уплатить кредитору проценты за пользование кредитом в размере, в сроки и на условиях кредитного договора (пункты 1.1, 1.4, 1.5, 1.6 договора).

В качестве обеспечения исполнения обязательств по договорам об открытии кредитной линии, заключены следующие договоры с ООО «СпецФинПроект-Каскад»:

– договор № 110000/1014-7.1/1 об ипотеке от 19.07.2011, с учетом дополнительных соглашений, в соответствии с которым, в залог Банку переданы объекты недвижимости, общей залоговой стоимостью 1 323 845 000 рублей: здание, наименование: торгово-развлекательный центр, кадастровый номер: 21:01:020103:512, количество этажей: 7, в том числе подземных: 1, площадь: 52.776,3 кв.м, адрес: Чувашская республика, г.Чебоксары, бульвар Президентский, д.20, залоговой стоимостью 1 323 800 000 руб.; право аренды земельного участка сроком по 20.11.2040, кадастровый номер: 21:01:020103:34, категория земель: земли населенных пунктов, вид разрешенного использования для эксплуатации торгово-развлекательного центра «Каскад», площадь: 31.591 +/- 62 кв.м., адрес: Чувашская республика - Чувашия, г.Чебоксары, бульвар Президентский, д.20, залоговой стоимостью 45 000 руб.

– договор № 110000/1014-5 о залоге оборудования от 28.02.2019, с учетом дополнительных соглашений, в соответствии с которым в залог Банку передано оборудование (3-й единицы), общей залоговой стоимостью 63 092 руб.

– договор №120000/1023-7.1 об ипотеке от 10.12.2012 в редакции дополнительных соглашений, по условиям которых Общество передало в залог АО «Россельхозбанк» следующее имущество: здание Торгово-развлекательного центра «Каскад» по Президентскому бульвару, 20, г. Чебоксары (далее - здание), и право аренды земельного участка, на котором расположено закладываемое здание. Согласно пункту 3.2 залоговая стоимость имущества составляет 1 323 845 000 руб.

– договор залога оборудования от 28.02.2019, по условиям которого Общество передало в залог АО «Россельхозбанк» аппарат теплообменный HW-VS55-4 (VS 55 WCL 4), кондиционер Daх DTS12H5, насос канализационный Grundfos Multilift MSS.11.1.2, общей залоговой стоимостью 63 092 руб.

Курс доллара США Центрального Банка Российской Федерации на 10.12.2012 составлял 30,96 рублей за один доллар США.

На момент введения в отношении должника процедуры банкротства - наблюдения, то есть по состоянию на 09.10.2020, курс валюты за 1 доллар США составлял 77,9157 руб.

Определениями Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 16.10.2020, 26.01.2021 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования АО «Россельхозбанк» на общую сумму 5 533 768 313 руб. 61 коп., в том числе 3 632 953 294 руб. 54 коп. долга, 1 563 881 838 руб. 01 коп. процентов за пользование кредитом, 26 249 543 руб. 77 коп. комиссии, а также 310 683 637 руб. 29 коп. неустойки, учитывающейся отдельно в реестре требований кредиторов и подлежащей удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов, в качестве обязательств, обеспеченных залогом имущества должника.

Всего в реестр требований кредиторов должника включены требования, в том числе требования, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов, на общую сумму 5 789 211 195 руб. 48 коп.

Конкурсным управляющим выявлено, что в составе основных средств, входящих в баланс активов, были ошибочно учтены капитальные вложения в виде процентов по кредитам и курсовые разницы по валютным обязательствам и самостоятельно рассчитаны финансовые показатели должника. В случае корректного отражения основных средств, по результатам 2012 года обязательства должника не были обеспеченными собственными активами (недостаточность имущества) и за исследуемый период показатель не достигал допустимых значений. 26.03.2020 подана уточненная бухгалтерская (финансовая отчетность) за 2019 год, согласно которой размер основных средств уменьшен с 4 658 904 тыс. руб. до 1 685 849 тыс.руб.

Согласно Расшифровке строк формы № 1 «Бухгалтерский баланс» за 2019 год учетной политикой, утвержденной приказом №30-12-02 от 30.12.2011 предусмотрено отнесение процентов по долгосрочным кредитам и займам, полученным на строительство ТРЦ «Каскад» (здание введено в эксплуатацию 29.09.2009) и после окончания строительства ТРЦ «Каскад» в дебет счета 08 «Вложения во внеоборотные активы», то есть в стоимость инвестиционного актива, до момента прекращения начисления процентов по всем кредитам и займам. Начисленные проценты, связанные с приобретением, сооружением и (или) изготовлением инвестиционного актива, будут отнесены на увеличение стоимости основного средства в момент окончания начисления процентов по всем кредитам, займам, полученным на строительство, т.е. 31.12.2022.

Произведено изменение учетной политики в соответствии с требованиями ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам» и в бухгалтерский учет Общества внесено изменение в части учета процентов по кредитам и займам согласно ПБУ 15/2008 от 06.10.2008 «Учет расходов по кредитам и займам» и ПБУ 22/2010 «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности»: сумма начисленных процентов за период с 01.01.2019 по 31.12.2019 года в сумме 273 114 тыс. руб. отнесена на расходы 2019 года; сумма начисленных процентов за период с 01.10.2009 по 31.12.20 в сумме 2 699 942 тыс. руб. отнесена на расходы прошлых лет.

Конкурсным управляющим сделан вывод, что приведение бухгалтерского учета в надлежащее состояние не является сделкой по выбытию активов и не может быть оспорено в рамках процедуры банкротства, а иные сделки должника, подлежащие оспариванию не выявлены, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» временным управляющим сделан надлежащий вывод об отсутствии у должника признаков преднамеренного банкротства.

Конкурсным управляющим объем обязательств, возникших с 23.03.2019 по 25.03.2020, определен в размере 461 098 234 руб. 82 коп.

Проанализировав данный расчет конкурсного управляющего (т. 1, л.д. 26), суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сами обязательства возникли до 23.03.2019, платежи носили периодический характер, аффилированные лица АО

«ВИК» и Ажигалиева Е.В. производили платежи в пользу третьих лиц за должника, новых обязательств у должника не возникло.

Вопреки позиции заявителя апелляционной жалобы, наличие неисполненных обязательств перед администрацией города Чебоксары по арендным платежам на сумму 1 952 090 руб. 95 коп. и МБУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства» по коммунальным платежам на сумму 27 734 руб. 71 коп., не свидетельствует о принятии должником на себя дополнительных обязательств. Как следует из определений Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 30.06.2021, от 30.09.2021 по настоящему делу, обязательства должника перед администрацией города Чебоксары возникли на основании договора аренды земельного участка от 18.01.2010 № 4/4433-Л для эксплуатации торгово-развлекательного центра «Каскад», обязательства перед МБУ «Управление ЖКХ и благоустройства» возникли на основании договора на прием и транспортировку физического объема ливнево-дренажных стоков от 03.02.2012 № 19А/12-12, следовательно, должник не принимал на себя новые обязательства, а задолженность возникла в связи не внесением ежемесячных платежей.

При изложенных обстоятельствах доводы заявителя, не опровергают законность выводов суда первой инстанции.

Возникновение в указанный период задолженности перед конкретными кредиторами не свидетельствует о том, что должник «автоматически» стал отвечать признакам неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества в целях привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанности по подаче заявления о банкротстве. В случае, если имеются неисполненные перед кредиторами обязательства, у руководителя должника не возникает безусловная обязанность обратиться в суд с заявлением о признании последнего банкротом.

Показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче в суд заявления о собственном банкротстве, должны объективно отображать наступление критического для должника финансового состояния, создающего угрозу нарушения прав и законных интересов других лиц.

Ухудшение финансового состояния юридического лица в процессе его обычной хозяйственной деятельности, не отнесено статьей 9 Закона о банкротстве к обстоятельствам, обязывающим ответственных лиц обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника.

Их материалов дела следует и установлено судом первой инстанции, что до обращения кредитора в суд с заявлением о банкротстве, в связи с отказом АО «Россельхозбанк» в продлении должнику сроков погашения задолженности, должник вел активную хозяйственную деятельность; бывшим генеральным директором должника Васильевым А.В. велись переговоры Банком, направленные на финансовое оздоровление, реструктуризацию задолженности, конвертацию кредитных обязательств из долларовых в рублевые, о процентной ставке после конвертации не более 8% годовых, о новом графике платежей. 19.04.2019 должником совместно с Банком разработана финансово-экономическая модель, а также необходимые документы (т. 3, л.д. 89-108, т. 5, л.д. 150-185).

Кроме того, суд апелляционной инстанции принимает во внимание, что при рассмотрении спора о включении требований общества с ограниченной ответственностью «ХимИндустрия» в реестр требований кредиторов должника

судами трех инстанций установлено, что с 2013 года по 2020 год должник не находился в кризисной ситуации, деятельность должника была прибыльной; в 2020 году выручка значительно упала по независящим от владельца торгового центра причинам – ввиду приостановки деятельности организаций розничной торговли в связи с введением на территории Чувашской Республики мер по снижению риска распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019); до 2020 должник не соответствовал признакам неплатежеспособности.

В рамках настоящего обособленного спора конкурсный управляющий также не подтвердил надлежащими доказательствами наличие у ООО «СпецФинПроект-Каскад» признаков неплатежеспособности в период до 2020 года.

Проанализировав и оценив в совокупности представленные доказательства и доводы участвующих в деле лиц, принимая во внимание, что должник с 2019 года не принимал на себя никаких новых, дополнительных обязательств, которые налагали на него дополнительную нагрузку и заведомо не могли быть исполнены должником, с учетом отсутствия доказательств, что действиями ответчиков ООО «СпецФинПроект-Каскад» было доведено до состояния неспособности в полной мере удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и действия были направлены на рост кредиторской задолженности, а равно совершение сделок, направленных на причинение вреда имущественным правам кредиторов, доказательств с достаточной степенью определенности и достоверностью свидетельствующих о моменте возникновения у ответчиков обязанности обратиться с заявлением о признании должника банкротом, отсутствие доказательств объективно свидетельствующих о наступлении критического для должника финансового состояния, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по правилам статьи 61.12 Закона о банкротстве за бездействие по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, не имеется.

Кроме того, суд при принятии обжалуемого судебного акта, отклоняя доводы конкурсного управляющего, исходил из следующих фактических обстоятельств дела и положений действующего законодательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Возможность определять действия должника может достигаться: 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения; 2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии; 3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей

возможность определять действия должника); 4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (пункт 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника; 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 5.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно подпункту 9 пункта 4.1.2 Устава ООО «СпецФинПроект-Каскад», утвержденного Решением внеочередного общего собрания участников общества от 02.03.2015, принятие решения о реорганизации и ликвидации относится к исключительной компетенции общего собрания участников общества.

Пунктом 4.6.3 Устава ООО «СпецФинПроект-Каскад» предусмотрено, что решения по вопросам принятия решения о реорганизации или ликвидации общества принимаются всеми участниками общества единогласно.

Мажоритарным участником должника с долей участия в размере 92% от уставного капитала является Estial Holding Limited, доля участия АО «ВИК» составляет 8 %, что не позволяет последнему принимать решения о ликвидации должника.

Согласно Уставу АО «ВИК» и Положению о совете директоров АО «ВИК» к компетенции совета директоров не отнесены вопросы, связанные с принятием решения о ликвидации обществ с долей участия АО «ВИК».

Суд правомерно отклонил ссылку конкурсного управляющего на подпункт 18 пункта 24.3 Устава АО «ВИК» о принятии решений об участии и о прекращении участия общества в других организациях, поскольку данные полномочия не связаны с вопросами о ликвидации обществ с долей участия АО «ВИК».

При изложенных обстоятельствах суд верно установил, что ни уставом участника должника (АО «ВИК»), ни уставом ООО «СпецФинПроект-Каскад» не предусмотрено, что к компетенции совета директоров участника должника относится принятие решений о ликвидации должника.

Оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимая во внимание, что конкурсным управляющим не доказана совокупность условий для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 61.12 Закона о банкротстве, наличие причинно-следственной связи между действиями ответчиков и наступившими последствиями в виде банкротства должника, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отсутствии оснований для привлечения АО «ВИК», Тахоева А.К., Жигуновой Е.И., Каташовой А.Д., Тимофеевой О.Н., Лебедевой Р.П., Михайлова

И.В., Григорьева С.В., Степанковой В.Г., Ермолаева А.В., Волкова В.Д., Васильева А.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Суд апелляционной инстанции считает, что арбитражным судом первой инстанции обстоятельства спора исследованы всесторонне и полно, нормы материального и процессуального права применены правильно, выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Доводы заявителя жалобы являются аналогичными доводам, указанным в суде первой инстанции, которым судом дана надлежащая правовая оценка. С указанной оценкой обстоятельств дела суд апелляционной инстанции соглашается, признает их правомерными и соответствующими представленным в дело доказательствам. Основания для переоценки обстоятельств, правильно установленных судом первой инстанции, у суда апелляционной инстанции отсутствуют.

Иная оценка заявителем апелляционной жалобы обстоятельств настоящего обособленного спора не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки и не свидетельствует о нарушениях судом первой инстанции норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела.

Таким образом, судом первой инстанции исходя из конкретных фактических обстоятельств спора верно установлено отсутствие совокупности условий наступления субсидиарной ответственности ответчиков по обязательствам должника.

Убедительных доводов, основанных на доказательственной базе и позволяющих отменить обжалуемый судебный акт, апелляционная жалоба не содержит, в силу чего удовлетворению не подлежит.

С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции считает, что арбитражным судом первой инстанции обстоятельства спора исследованы всесторонне и полно, нормы материального и процессуального права применены правильно, выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Основания для переоценки обстоятельств, правильно установленных судом первой инстанции, у суда апелляционной инстанции отсутствуют.

Нарушений норм процессуального права, предусмотренных частью 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при разрешении спора судом первой инстанции не допущено.

При изложенных обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что оснований для отмены судебного акта по приведенным доводам и удовлетворения апелляционной жалобы не имеется.

Подпунктом 12 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации уплата государственной пошлины за рассмотрение апелляционных жалоб на определение по данной категории дел не предусмотрена.

Руководствуясь статьями 268, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Первый арбитражный апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л :

определение Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 16.02.2024 по делу № А79-2445/2020 оставить без изменения, апелляционную жалобу конкурсного управляющего Давлетшина Дария Рифовича – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в месячный срок со дня его принятия через Арбитражный суд Чувашской Республики-Чувашии.

Постановление может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьями 291.1 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при условии, что оно обжаловалось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа.

Председательствующий судья

Н.В. Евсеева

Судьи

О.А. Волгина

Е.А. Рубис